

Современный Детектив

Наталья Александрова



Вставная челюсть

Графа Дракулы



Наталья Николаевна Александрова

Вставная челюсть

графа Дракулы

Серия «Наследники

Остапа Бендера», книга 17

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143262

Вставная челюсть графа Дракулы: АСТ; Санкт-Петербург; 2004

ISBN 5-7654-3987-X

Аннотация

Бывшие мошенники, а ныне преуспевающие частные детективы красавица и умница Лола и ее верный друг, хитроумный Леня по прозвищу Маркиз, снова влипли в историю: заказчика убивают прямо у них на глазах. Компаньоны решают расследовать это дело на свой страх и риск, и Лола – какой ужас! – вынуждена пойти на работу. И кем? Простой секретаршей!

Казалось бы, ей нужно только перехватить письмо, но это простое дело выливается в смертельно опасное предприятие с погонями, перестрелками, похищениями, убийствами и неизвестной Леной, которая должна приехать во вторник...

Книга также выходила под названием «Причуды графа Дракулы».

Наталья Александрова

Вставная челюсть графа Дракулы

Около небольшого антикварного магазина в тихом переулке, расположенном в старом центре Петербурга, оставился двухместный «мерседес» с откидывающейся крышей – идеальная личная машина хорошо обеспеченной дамы. Дверца машины распахнулась, и появилась сама хорошо обеспеченная дама.

Дама была на редкость хороша. Пышные рыжие волосы и огромные зеленые глаза удивительно гармонировали с легкой шубкой из темно-золотистой щипаной норки, в ушах и на пальцах убедительно сверкали благородные старые бриллианты. Дама огляделась капризным самоуверенным взглядом, закрыла «мерседес» и направилась в магазин. Здесь она решительно миновала горку с бледно-бирюзовым английским фаянсом и пышными немецкими фарфоровыми безделушками, обошла бронзового рыцаря и мраморную статую богини Деметры и остановилась перед витриной с ювелирными украшениями.

Продавец, респектабельный мужчина с седыми висками, подтянулся и изобразил на своем лице, отчетливо свидетельствующем о двух высших образованиях, готовность служить

клиентке всеми доступными способами.

– И это все? – протянула дама, капризно приподняв верхнюю губку. – А Ксюша Айвазян говорила, что у вас бывают интересные вещи...

– Позвольте обратить ваше внимание, – бархатным голосом умелого соблазнителя начал продавец, – на эти серьги. Бриллианты чистой воды, прекрасная работа, принадлежали княгине Юсуповой...

– В лучшем случае – ее горничной! – фыркнула рыжеволосая красавица. – Это вы называете бриллиантами? Да здесь самое большое по карату в каждой сережке!

Продавец хотел что-то возразить, но в это время приоткрылась дверь, ведущая во внутренние помещения магазина, и на пороге появился невысокий, но очень пузатый человек с редкими рыжеватыми волосами и маленькими бегающими глазками неопределенного цвета. Сложив на огромном животе маленькие ручки, мужчина окинул капризную клиентку оценивающим взглядом и только что не облизнулся.

– Арнольд Иванович... – вполголоса проговорил продавец, обращаясь к толстяку, но тот почти неслышно проговорил:

– Вижу! – и сделал носителю двух высших образований знак отойти в сторону.

Сам же он приблизился к рыжеволосой посетительнице, ослепительно улыбнулся и произнес голосом, полным глубокого почтения:

– Приятно иметь дело с человеком, так хорошо разбирающимся в драгоценностях!

Сделав небольшую паузу, он добавил еще более подобострастно:

– Особенно когда этот человек – такая прекрасная женщина.

Дама окинула толстяка пренебрежительным взглядом, как будто хотела сказать: «А ты кто такой?», однако воздержалась. Толстяк же чуть отступил и сделал приглашающий жест:

– Пройдемте в мой кабинет, я покажу вам по-настоящему достойную вас вещь!

Оказавшись в своем кабинете, Арнольд Иванович открыл сейф и достал из него небольшой футляр из черного бархата. Прежде чем открыть его, он еще раз оглядел свою гостью и произнес с наигранным почтением:

– Настоящему знатоку, такому как вы, не надо объяснять, что действительную ценность представляют только старинные украшения, только изделия прекрасных мастеров восемнадцатого и девятнадцатого веков...

– Не надо, – прервала его дама. – Что там у вас? Слишком уж маленькая коробочка...

– Мал золотник, да дорог! – воскликнул ювелир и открыл футляр. На бархатной подложке покоился перстень – огромный изумруд в обрамлении довольно крупных бриллиантов, каждый из которых, как розовый бутон, поддерживали лег-

кие лепестки из темного золота.

Глаза клиентки заблестели, и этот блеск не укрылся от глаз ювелира.

Он хищно улыбнулся и заговорил, как змей-искуситель:

– Вы видите, какая уникальная работа! Придворный ювелир императрицы Марии Федоровны... а какой изумруд! Какая огранка, какая чистота камня! И как он подходит к вашим прекрасным глазам... этот перстень ждал вас! Я не выкладывал его в зал, потому что знал: вы придете!

– Ну, прямо даже не знаю... – протянула дама, не сводя глаз с украшения. – Это не совсем то, что я искала...

– Перстень стоит триста тысяч, – произнес ювелир, почувствовав колебания клиентки и применив несложный психологический ход. – Конечно, если это для вас слишком дорого, я предложу его Нелли Рудольфовне...

– Этой старой вешалке? – фыркнула дама и полезла в сумочку. – Триста тысяч долларов или евро?

– Евро, – скромно уточнил Арнольд Иванович. Дама вынула из сумочки платиновую кредитку:

– Я беру.

– Простите, – ювелир потупился, как будто собрался сказать непристойность, – но я вынужден попросить у вас наличные. Конечно, я принимаю кредитки, но в этом конкретном случае... налоги и все прочее...

– Да вы что! – дама повысила голос. – Думаете, что я таскаю за собой грузовик с наличностью? Каменный век ка-

кой-то!

– Но вы можете прислать охранника с деньгами...

– Вот еще! – красотка топнула ножкой. – Я хочу этот перстень сейчас же!

– Ну что же делать... – протянул ювелир. – Давайте, поедем с вами к вам в банк... вы снимете сумму, и получите перстень...

– Триста тысяч сразу могут не дать, – дама поморщилась. – Они просят предупредить заранее... Впрочем, дома у мужа всегда есть какая-то сумма наличных... хорошо, поедemте со мной!

– Ладно, – ювелир встал из – за стола, – ради вас, мадам, я готов на что угодно!

Он надел длинное кашемировое пальто, которое на его фигуре смотрелось довольно карикатурно, и снял трубку.

– Гена, подойди! Поедем с тобой по делу!

Дверь открылась, и в кабинет вошел здоровенный широкоплечий мужчина со сросшимися на переносице бровями. Короткая кожаная куртка едва не лопалась на мощных бицепсах, а слева под ней просматривались очертания пистолета.

– Сами понимаете, – ювелир кивнул на безмолвно остановившегося возле притолоки громилу. – Соображения безопасности... деньги все-таки немалые...

– Триста тысяч? – дама презрительно фыркнула.

– Ну, у каждого свой масштаб...

Дверь открыла женщина средних лет в темном шерстяном платье и строгом белом переднике.

– Маргарита Андреевна, – зачастила она, ловко подхватив небрежно сброшенную хозяйкой шубу. – У Виктора Сергеевича посетитель, просили не беспокоить...

– Глупости! – дама быстрыми шагами пересекла огромный зеркальный холл, прошла в просторный, почти пустой зал, показала ювелиру и его охраннику на диванчик и попросила:

– Подождите несколько минут, я переговорю с мужем... и перстень ему покажу!

– Я пройду вместе с вами... – начал ювелир.

– Вы же слышали – он просил не беспокоить! – оборвала его женщина. – Мне еще простит, а на посторонних напутится... и не даст денег!

Последний аргумент показался ювелиру убедительным. Он тяжело вздохнул, вытащил из кармана бархатный футляр и протянул даме. Она, не сказав ему ни слова, приоткрыла обитую золотистой кожей дверь и скрылась за ней.

– Я же просил... – донесся из-за двери недовольный мужской голос.

– Но мой козлик! – откликнулась дама, и дверь захлопнулась.

Ювелир уселся на диван и нетерпеливо побарабанил пальцами по резному подлокотнику.

Из-за второй двери доносились приглушенные форте-

пьянные гаммы и резкий женский голос:

– Андрэ, еще раз! Резче и отчетливее!

Телохранитель Гена прислонился к стене и слегка повел широкими мощными плечами. Вся его фигура могла служить иллюстрацией старого пионерского лозунга «всегда готов».

– Андрэ, держите спину прямее! – надрывалась учительница в соседней комнате. Невидимый Андрэ раз за разом выдавал неуверенные гаммы.

«Небось, лет семь паршивцу, – подумал Арнольд Иванович, – а она с ним на вы! Однако скоро ли выйдет наша дамочка? Уж верно, муженек упирается, не хочет бабки выкладывать! Еще бы, денежки-то немалые! Ну ничего, ей небось не впервой его уламывать, справится и на этот раз! Одно плохо, что посетитель у него, наедине бы она быстрее справилась!»

– Андрэ, не заваливайтесь на бок! – продолжала учительница. – Руки держите свободнее! Только тогда получится хороший сильный звук... и спину, никогда не забывайте про спину!

Ювелир посмотрел на часы. Хозяйка отсутствовала уже минут пятнадцать. Арнольд встал, сделал несколько шагов и остановился возле обитой кожей двери. Неуверенно покашлял, затем костяшками пальцев постучал по двери. Звук вышел из-за обивки слишком тихий и какой-то неубедительный. Он глубоко вздохнул и толкнул дверь. Она не подда-

лась.

В груди ювелира шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Гена! – обернулся он к своему охраннику и кивнул на дверь.

Тому ничего не нужно было объяснять, он понимал хозяина с полуслова и даже вообще без слов, как хорошая собака. Подойдя к двери, несколько раз ударил по ней кулаком, плечом, потом ногой. Дверь не поддавалась. Достал из кармана пистолет и вопросительно взглянул на хозяина. Тот помедлил и кивнул. Гена дважды выстрелил в замок.

В замкнутом пространстве звук выстрелов показался оглушительным. Как только пороховой дым рассеялся, Гена снова ударил в дверь плечом, и на этот раз она распахнулась.

За ней был небольшой, совершенно пустой тамбур и еще одна дверь, стальная, явно ведущая на вторую лестницу.

– Ах, сука! – взвизгнул Арнольд, – ушла!

– Андрэ, держите спину прямее! – донеслось из соседней комнаты. – И руки свободнее...

Ювелир бросился к второй двери, резким рывком распахнул ее. В пустой комнате на полу стоял магнитофон, из динамиков которого доносились неуверенно разыгрываемые гаммы.

Арнольд Иванович завыл.

Он очень часто обманывал других людей, можно сказать, это было его настоящей профессией, и поэтому ему показалось особенно обидным, когда обманули его самого. Обид-

ным и унижительным.

Взяв себя в руки, он в считанные секунды обежал квартиру. Естественно, в ней не осталось ни души, более того, все комнаты, кроме тех, через которые его вначале провела хозяйка, были совершенно пустыми.

Охранник, дежуривший на первом этаже, на все его вопросы ответил, что жильцы из шестой квартиры сняли помещение только вчера, заплатили за месяц и еще не перевезли вещи.

Была еще одна зацепка.

Арнольд Иванович позвонил знакомому в ГАИ, точнее – в ГИБДД, и спросил, кому принадлежит двухместный «мерседес» такой-то номер. Запоминать номера машин Арнольд привык после того, как лет десять назад, во времена криминального беспредела, попал в одну очень неприятную историю.

Знакомый внимательно выслушал его, пощелкал клавишами компьютера и сообщил, что интересующий Арнольда «мерседес» принадлежит жене известного дирижера Пургеева. Арнольд Иванович растерянно поблагодарил, но его знакомый продолжил:

– Машина вчера угнана, так что если ты знаешь, где она, Пургеев будет тебе очень благодарен и будет присылать тебе контрамарки на все свои концерты...

– Всю жизнь мечтал! – ответил взбешенный ювелир и невежливо прекратил разговор.

В машине водитель, скромный с виду мужчина обаятельной, но незапоминающейся наружности вполголоса сказал зеленоглазой даме с пышными рыжими волосами:

– Умница, девочка, все сделала, как надо!

– Еще бы! – самодовольно ответила дама и сняла рыжий парик, – мы ведь с тобой профессионалы!

Ее собственные волосы тотчас радостно распрямились, стало ясно, что парик дама надевала исключительно для дела. Наконец, дама достала пудреницу, несколько ватных тампонов и чуть – чуть поработала над своим лицом – стерла грим. Стало видно, что она гораздо моложе, чем старалась казаться, и еще привлекательнее. Заметив в зеркальце одобрителный взгляд своего партнера, она подмигнула.

– Ты, Ленечка, тоже молодец, как всегда все отлично организовал.

– Мы с тобой два берега у одной реки! – негромко пропел Леня Маркиз и обнял свою верную компаньонку Лолу одной рукой. Она старательно стерла помаду и только после этого чмокнула Леню Маркиза в щеку.

Двумя днями раньше Маркизу позвонил мужчина, который сослался на одного верного и уважаемого человека и попросил переговорить с ним по срочному делу. Откладывать разговор нельзя, сказал он, промедление чревато большими неприятностями, время будет упущено, возможно навсегда. Заинтригованный Леня тотчас согласился.

Собственно, он согласился бы в любом случае, во-первых,

потому что неизвестный мужчина представил солидные рекомендации, а во-вторых, Лене Маркизу уже почти две недели было нечего делать.

Маркиз был мошенником экстра-класса, зарабатывал себе на безбедную жизнь тем, что избавлял богатых людей от некоторого количества денег, которое оседало в их толстых бумажниках и на банковских счетах. Леня не грабил их на больших дорогах, упаси Бог, не похищал их детей и не требовал за них выкупа. С детьми вообще большая морока – с одной стороны, киднеппинг жестоко карается законом во всех странах, а с другой – неизвестно, как родители отреагируют на исчезновение любимого чада – вполне возможно, что перекрестятся и решат хотя бы несколько дней отдохнуть спокойно, не станут торопиться собирать выкуп. В художественной литературе такие случаи описаны. Леня Маркиз вообще был противником всяческого насилия, для этого и выбрал такую бескровную профессию. Леня никогда не обижал вдов, сирот и малоимущих пенсионеров, он считал, что это аморально и нерентабельно.

В этом вопросе Лола, Ленина боевая подруга и партнерша, была полностью с ним согласна. Но только в этом вопросе, потому что во многом они не сходились во взглядах. Лола вообще была капризна, взбалмошна и избалована до предела. Нередко они ругались, ведь Лола по образованию и по призванию была актрисой и умела из ничего устроить грандиозный скандал по всем правилам сценического искусства.

Но только не на работе, то есть только не в то время, когда Маркиз проводил свои остроумные тщательно подготовленные мошеннические операции. В этом случае Лола становилась послушной, исполнительницей и решительной, и Леня знал, что на нее всегда можно положиться.

Два дня назад Леня и неизвестный мужчина, представившийся по телефону Вячеславом Сергеевичем, договорились встретиться в Михайловском саду. Леня аккуратно припарковал машину на Конюшенной площади и пешком прошел мимо пряничного храма, именуемого Спасом-на-крови, полюбовался на кованую решетку и ровно в назначенное время очутился на аллее Михайловского сада. Ему навстречу двигался интересный моложавый и очень представительный мужчина в черном кашемировом пальто. Он без колебаний подошел к Лене, из чего тот сделал вывод, что прежде чем звонить ему, Вячеслав Сергеевич навел тщательные справки и возможно видел даже Ленину фотографию.

Мужчины сдержанно приветствовали друг друга, не стали пожимать руки и не спеша пошли по аллее. Вячеслав Сергеевич был без шапки, волосы густые, с сединой, Леня заметил также, что он без перчаток и в легких ботинках. Все ясно, оставил машину у другого входа.

– Итак? – Леня вопросительно поднял брови. – Вы сказали, что дело срочное, а сами не торопитесь...

– Да-да, конечно, – его собеседник сделал вид, что очнулся от задумчивости, – хм... видите ли, дело это меня касает-

ся не напрямую... но если мы договоримся, именно я буду вашим заказчиком.

– Это радует, – кивнул Маркиз.

– Возможно вы в курсе... есть такой человек, его фамилия Треско, у него антикварный магазин в Перекупном переулке...

– Треско Арнольд Иванович, слышал про него, бывал в магазине, – ответил Леня без всякого выражения.

– Ходят слухи, что он нечист на руку... ну, вы понимаете... он принимает краденое... то есть не то, что скупает открыто, но его подручные рыщут по старушкам, у которых еще остался какой-то антиквариат, и выманивают у них редкие вещи за смешную цену.

– Много ли осталось сейчас таких старушек? – Леня сделал вид, что удивился.

– Немного, но есть. Еще наследники, которым хочется получить деньги сразу, жадность застилает глаза, нет сил ждать. Но это бы еще ладно, в конце концов, люди сами виноваты. Но в данном случае я столкнулся с обыкновенным грабежом. Позавчера мне позвонила мать моего умершего друга, я знаком с ней с детства, естественно моего, – Вячеслав Сергеевич усмехнулся. – Друг умер пять лет назад, с тех пор видимся мы редко. Надежда Михайловна была в очень удрученном состоянии, плакала, сказала, что ей не к кому больше обратиться... в общем я приехал, и старушка ввела меня в курс дела. Она из старинной профессорской семьи, было ко-

гда-то там много всего – антиквариат, драгоценности. Много пропало, что-то продали в процессе катаклизмов... что об этом говорить... однако и осталось кое-что ценное. Больше всего старуха дорожила кольцом с огромным изумрудом. Семейная вещь, принадлежала еще ее прабабушке.

Кольцо берегли, оно уцелело во всех войнах и революциях. Надежда Михайловна довольно одинока, но есть внучатый племянник Иннокентий.

– Старая история... – протянул Маркиз.

– Вот именно, – согласился Вячеслав Сергеевич. – Старуха живет одна, но далеко не в маразме, в квартире крепкие замки, и кого попало она к себе не пускает. Кроме того, кольцо лежит не на виду, оно было спрятано в тайнике. Собственно, если планомерно обыскивать квартиру, то обнаружить тайник ничего не стоит, но Надежда Михайловна редко выходит надолго – так, в магазин да в поликлинику, сейчас долго гулять холодно... Никто не мог попасть в квартиру незаметно. Под моим нажимом старуха призналась, что Кешенька навещает бабушку примерно раз в две недели, у него в последнее время трудно с деньгами, поскольку развелся с женой. И молодой человек не гнушается принимать от бабушки мелкие суммы, что, несомненно, говорит не в его пользу.

– Да уж, – согласился Леня.

– Но Надежда Михайловна и слышать ничего не хотела про своего Кешу, то есть про кольцо-то он разумеется знал,

но по ее утверждению понятия не имел, где находится тайник.

– Это ей так казалось, – протянул Леня, – бабушкам свойственно идеализировать своих внуков.

– Я тоже так подумал, в этот же вечер нашел Иннокентия и учинил ему строгий допрос. Оказалось, что он вот уже несколько месяцев играет в казино. Проиграл все, что было, а было-то немного, пытался заложить квартиру, но жена в свое время подстраховалась, так что ничего у него не получилось. Жена отчаялась и выгнала его из дома, у него огромные долги...

– Дальше все ясно, – сказал Леня.

– Да, конечно. Только я еще навел справки и выяснил, что играть Кешу приохотил один такой тип, который связан с этим, с позволения сказать, антикваром Треско. То есть кольцо находится сейчас у него. Кеше он заплатил какие-то деньги, чтобы тот хоть что-то раздал кредиторам. Если вы возьметесь за это дело, то следует действовать без промедления, пока Арнольд Треско не продал кольцо. Он действует осторожно, продает только за наличные деньги, но долго держать в магазине краденое боится.

– Я согласен, – сказал Леня, – терпеть не могу, когда обижают слабых. Хорошо бы побеседовать с этим племянником...

– Я удалил мерзавца на некоторое время из города. Но вот рисунок кольца, – Вячеслав Сергеевич достал листок бумаги.

– Хм... отличная вещь, старинная работа, – сказал Леня, – выполнено кольцо с большим вкусом... Вы мои условия знаете: десять процентов от стоимости вещи. От реальной стоимости, а не той, которую постарается содрать с клиента прохиндей и ворюга Арнольдик.

Мужчины распрощались без лишней сердечности. Как только Вячеслав Сергеевич свернул на поперечную аллею, Маркиз метнулся в ту же сторону. Никто не обратил на него внимания, в этот час в сквере были только мамы с детьми и пенсионеры с маленькими собачками. Леня очень удачно спрятался за снежной крепостью, которая начала уже подтаивать, по дороге помог какой-то мамаше поднять своего ребенка с дорожки и выскочил к другому входу как раз вовремя, чтобы заметить, как Вячеслав Сергеевич садится в темно-серый «мерседес». Леня на всякий случай запомнил номер и пошел снова через сад к своей припаркованной машине.

Все эти события промелькнули в его голове, пока они с Лолой ехали в машине с места действия.

– Дорогая, – сказал Леня, – я поеду на встречу с клиентом прямо сейчас. Отдам кольцо, получу денежки, чтобы уж закончить.

– А вечером пойдем куда-нибудь...

– Ну... посмотрим... – Леня отвел глаза, из чего Лола сделала выводы, что у него на вечер свои планы.

Вот интересно, неужели он уже успел завести себе ка-

кую-то девку? Вроде бы Лола до этого времени ничего не замечала. Хотя компаньоны давно уже договорились давать друг другу полную свободу, все равно как-то неприятно. Да нет, скорее всего какие-нибудь мужские развлечения...

– Может быть, завтра... – виновато сказал Леня.

– Завтра я не могу, – твердо ответила Лола, – и не уговаривай.

– Ну ладно, а еще знаешь что мне пришло в голову, – вспомнил Маркиз, – я прямо сейчас завезу шубу, а тебя подброшу до нашего подъезда.

– Какую шубу? – изумленно спросила Лола. – Куда ее нужно отвозить? Разве ты ее не купил?

– Да нет, понимаешь, я взял ее тут в одном месте на время, – замялся Маркиз, – так что нужно вернуть...

– Ты что – совершенно осатанел от жадности? – вскричала Лола. – Денег на шубу ему видите ли жалко! Напрокат берет!

– При чем тут жадность! – обиделся Леня. – Я, если хочешь знать, в салоне ее позаимствовал у Фигуриной! Эксклюзивная вещь! Знающий человек мигом определит, откуда она и сколько стоит!

– Очень красивая шуба, она мне так идет!

– Лолка, ты все равно не сможешь ее носить. Вдруг кто-то из ребят Арнольдика ее опознает? И ты в этой шубе тогда будешь иметь бледный вид!

– Но она так подходит к моим глазам, – заныла Лола.

– Вытащи зеленые линзы!

– Она еще больше будет подходить к моим настоящим глазам!

Маркиз не мог в душе не согласиться, что в Лолиных словах содержится доля истины. Глаза у Лолы были карие, с золотистыми искорками, и вообще вся она была очень эффектная и привлекательная, разумеется когда не надувала губы и не капризничала.

Именно этим сейчас и занималась его боевая подруга.

– Я хочу эту шубу, – ныла Лола, – я очень давно уже не покупала себе ничего из мехов...

Леня мог бы напомнить своей компаньонке, что не далее, как третьего дня Лола сказала ему, что зима близится к концу, и что шубы со скидкой покупать глупо и унижительно. В следующем сезоне могут быть модны совершенно другие меха и фасоны.

– Ой, ну завтра же пойди к Фигуриной и купи себе хоть десять шуб! – Леня рассердился и повысил голос.

– Я хочу именно эту, – отчеканила Лола.

Леня замолчал. Лола встретила с ним глазами в зеркале и поняла, что шубу нужно вернуть. Вообще-то Леня прав, она все равно не сможет ее носить в нынешнем сезоне, шуба слишком приметная. А до будущей зимы еще столько времени пройдет, может Лола вообще на всю зиму уедет в теплые края, потому что терпеть не может слякоть, темноту и морозы. Нужно было так и сделать. Но с другой стороны оставлять Леню одного на долгое время очень не хочется. Пожа-

луй, он совершенно отобьется от рук и будет водить в их общую квартиру кого ни попадя. Так не бывать же этому! Пускай встречается со своими девицами на нейтральной территории, а она, Лола, сделает все, чтобы этому помешать. Просто из вредности, потому что на самом деле ей все равно с кем Ленька проводит время.

Тут Лола конечно слегка покривила душой, но не призналась в этом даже себе. Она тяжело вздохнула, потому что ей вдруг стало себя ужасно жалко. Работаешь, рискуешь можно сказать жизнью и здоровьем, а взамен не получаешь ничего. Ну, почти ничего.

Тут Лола снова покривила душой, но очень приятно было расстраиваться и жалеть себя. Шуба действительно очень ей шла, жалко было с ней расставаться. А вот кстати, каким образом Ленька ее добыл? Вряд ли в салоне Фигуриной дают шубы напрокат.

– А вот интересно, – заговорила Лола обманчиво спокойным голосом, – если мадам Фигурина дала тебе эту шубу поносить, не боишься ли ты, что она тебя запомнит и ненароком может выдать ребятам Арнольда, если они спросят что-нибудь про шубу?

– Видишь ли, – нехотя ответил Леня, – сама Фигурина не в курсе того, что я взял шубу. Мне ее дала... ну в общем неважно.

«Все ясно, – поняла Лола, – этот паразит разумеется завел себе очередную пассию. На этот раз девица служит в сало-

не Фигуриной. Ай да Ленька, совместил приятное с полезным!»

– Приехали! – объявил Леня, притормозив возле дома. – Шубу снимай!

И Лола вынуждена была пройти пять шагов до подъезда без верхней одежды. Замерзнуть конечно она не успела, но все же это унижительно.

Консьержка удивленно покосилась поверх очков, Лола же поскорее опустила глаза, чтобы старуха не заметила, что глаза у нее сегодня зеленого цвета.

Квартира встретила Лолу сонной тишиной, все звери спокойно спали, с утра накормленные Маркизом.

– Стоило заводить дома целый зоопарк, – громко сказала Лола, – чтобы они дрыхли!

В ответ по-прежнему не раздавалось ни звука. Лола прошла на кухню и обнаружила там кота Аскольда, который крепко спал на табуретке, заботливо прислоненной Ленией к батарее парового отопления. В зимние месяцы Аскольд был очень чувствителен к комфорту. Попугай Перришон дремал в клетке, при звуке Лолиных шагов он приоткрыл один круглый глаз, но ничего не сказал. Кот даже не пошевелился. Отчего-то Лоле стало очень обидно, она горько вздохнула и решила выпить чаю, чтобы снять напряжение. На звук открываемого холодильника кот разумеется повел левым ухом, но поскольку в холодильнике не оказалось ничего интересного, он устроился поудобнее и продолжал спать. Холодильник

был пуст, потому что компаньоны два дня были заняты подготовкой к операции, некогда было съездить в супермаркет. Лола совсем пала духом.

Однако нужно было привести себя в порядок, тщательно смыть грим, иначе кожа станет сухой, а самое главное – вытащить зеленые контактные линзы, а то глаза воспалятся и замучаешься потом их промывать. Лола приняла ванну, нанесла на лицо ароматную смягчающую маску, смазала тело увлажняющим лосьоном – Маркиза все еще не было. Время, отведенное для дел, давно вышло, стало быть, предчувствия Лолу не обманули, и у Леньки завелась на стороне какая-то зазноба. Но после расслабляющей ванны не хотелось думать о неприятном, и Лола решила, что отложит эту заботу на завтра.

Кот сидел на подоконнике и смотрел в темный двор. Лола знала, что он это делает просто так, а вовсе не потому что ждет Леню. Примерно за пять минут до появления Маркиза Аскольд устраивался в прихожей и пожирал входную дверь глазами. Он никогда не ошибался.

Попугай приветствовал ее нехотя и неразборчиво, и Лола спохватилась, что она уже очень давно не видела Пу И. Пу И – это ее радость, единственное живое существо, которое ее любит. Крошечный песик древней мексиканской породы чихухуа послан Лоле в утешение. Однако где же он, отчего не приветствует свою хозяйку?

Лола направилась в спальню.

– Пу И! – строго сказала она. – Это переходит уже всякие границы! Собака должна приходить на зов. И вообще, я со-
скучилась.

Ничего не случилось. Будь на месте Лолы человек неопыт-
ный, он бы махнул рукой и принялся искать песика в дру-
гих комнатах. Но Лола прекрасно знала хулиганский харак-
тер своего Пу И. Поэтому она внимательно оглядела комна-
ту.

Спальня у Лолы была очень красивой, отделанной в розо-
вых тонах. Бледно-розовые обои, пышные занавески и шел-
ковое кроватное покрывало цвета слегка увядшего шипов-
ника. Довершал ансамбль антикварный туалетный столик
розового дерева и два изящных светильника в форме цве-
тов лотоса, озарявшие спальню мягким розовым светом. Как
всегда от вида собственной спальни, Лола пришла в прият-
ное расположение духа.

– Дорогой, – нежно позвала она песика, – мама хочет с
тобой поговорить.

Снова никто не отозвался, и в комнате не проявилось ни-
какого движения. Не скрипнула дверца шкафа, не царапну-
ли крошечные коготки паркет, песик не заскулил тихонько.
Но Лола совершенно точно знала, что он здесь. Более того,
она шестым чувством определила, что с ее ненаглядным Пу
И ничего не случилось, просто он хочет с ней поиграть. Либо
же ему просто лень вылезать на свет и совершенно не хочет-
ся в данный момент принимать Лолины бурные ласки.

В комнате был легкий беспорядок, Лола с утра спешно собиралась и не успела распахнуть вещи по шкафам. Покрывало на кровать было наброшено кое-как, дверца шкафа прикрыта неплотно. Прежде всего Лола исследовала шкаф, потому что ей было прекрасно известно, как Пу И любит поваляться на дорогой эксклюзивной одежде. Однако сегодня одежда не пострадала. Тогда Лола легла на кровать животом и начала осторожно ощупывать поверхность вокруг себя. Однако сквозь покрывало не ощущалось ничего теплого и живого. Лола слегка забеспокоилась – куда же он мог подеваться?

– Пу И! – в испуге крикнула она. – Где ты?

Пу И прекрасно разбирался в оттенках голоса своей хозяйки, поэтому Лола услышала торжествующий визг, и между двух подушек показался любопытный черный глаз.

– Ах ты, разбойник, – нежно проворковала Лола и поцеловал песика в блестящую черную пуговку, которая заменяла ему нос.

Однако ей хотелось есть и в то же время было безумно лень тащиться в магазин. Лола рассердилась на Ленку. Он позаботился только о животных, а на нее ему наплевать!

С Пу И на руках она отправилась на кухню. В холодильнике присутствовали только кошачьи консервы и замороженное филе трески. Лола ни за что не станет возиться с рыбой, она и так устала за сегодняшний день. Без надежды на успех она пошарила на полках и между бутылкой с соевым соусом и банкой с кетчупом обнаружила начатую коробоч-

ку черничного джема. Очевидно, Ленька просто не заметил джем утром, когда съел на завтрак целую гору горячих оладий с вареной сгущенкой.

— Очень хорошо! — обрадовалась Лола. — Черника полезна для зрения. Только на что бы намазать джем? Даже хлеба в доме нету...

Пу И подскочил к кухонному шкафчику и весело гавкнул. Лола открыла шкафчик и — о, чудо! — Сама собой вывалилась на нее пачка орехового печенья. В свое время печенье покупалось для Пу И, песик его обожал, но с некоторых пор ветеринар строго-настрого запретил Лоле кормить собаку печеньем. И вообще, велено было посадить Пу И на строжайшую диету, и Лола подчинилась, сжав зубы. Она хотела выбросить печенье, но рука не повернулась, песик смотрел так жалобно...

Сейчас Лола решила, что не будет особого вреда, если они выпьют чаю, у Пу И тоже стресс, его надо морально поддерживать.

Остаток вечера прошел просто прекрасно. Напившись чаю, Лола с Пу И устроились на кровати. Лола читала новый детектив и почесывала Пу И шелковистый загривок. Попугай аккуратно выедал из печеньиц кусочки орехов. Кот делал вид, что спит.

Леня издали увидел знакомый серый «мерседес» и усмехнулся краешком рта.

Вячеслав Сергеевич был уже на месте.

Обойдя его машину и убедившись, что номера на ней наверняка заменены из соображений конспирации, Маркиз вошел в сад и двинулся по боковой дорожке. На большой поляне напротив Михайловского дворца резвилось несколько собак. Красивая афганская борзая носилась кругами, ее длинные уши развевались на ветру, кривоногий боксер безуспешно пытался догнать ее.

Увидев знакомую фигуру в элегантном пальто, Леня свернул навстречу клиенту и поздоровался.

– Ну, как ваши успехи? – осведомился Вячеслав Сергеевич.

Вместо ответа Леня незаметно передал ему завернутый в шелковый платочек футляр.

– Блестяще! – клиент спрятал футляр во внутренний карман пальто и вложил в руку Маркиза конверт:

– Вот ваш гонорар.

Леня слегка поклонился и собирался уйти, но Вячеслав Сергеевич жестом попросил его задержаться.

– Простите, Леонид... я хотел бы попросить вас еще об одной маленькой услуге. Дело в том, что мне очень нужно перехватить письмо...

– Что еще за письмо? – недовольно переспросил Маркиз. – Кажется, я сделал все, о чем вы просили...

– Да-да, конечно! – клиент благодарно улыбнулся. – Я очень признателен вам, но возникли обстоятельства, которые вынуждают обратиться еще с одной просьбой. Ваша оча-

ровательная помощница...

– Скорее компаньон! – поправил его Леня.

– Как вам будет угодно... она могла бы без труда устроиться в нужную фирму. Фирма называется «Интертрэйд». Там сейчас как раз подыскивают новую секретаршу, или как сейчас говорят – офис-менеджера... а при ее способностях получить это место ничего не стоит...

«Вот Лола скажет спасибо! – подумал Леня. – Скажет, что она всю жизнь мечтала работать секретаршей – печатать дурацкие бумажки, подавать кофе и сносить приставания наглого жирного шефа!»

– Ей не придется долго там работать, – продолжал клиент, как будто прочитав Ленины мысли, – это письмо должно прийти самое большое в течение недели. Узнать его будет очень легко – на нем должна быть наклеена марка с изображением полярной крачки. Мне необходимо только ознакомиться с его содержанием, и на этом ваше задание закончится. Никаких сложностей, а гонорар я могу предложить такой же, как в первом случае...

– Простите, Вячеслав Сергеевич, – ответил Леня с кислой миной, – то, что мы согласились на ваше первое задание, не связано с суммой гонорара. Обычно мы берем куда большие деньги. Просто сама операция показалась мне интересной, я разыграл ее, как своего рода шахматную партию, а самое главное – мне хотелось восстановить справедливость и наказать мелкого мерзавца. А то, что вы предлагаете нам сейчас,

выходит за рамки наших обычных занятий. Перехватывать чужую почту... это как-то мелко и неинтересно. Кроме того, не в моих правилах быть слепым исполнителем, чьим-то орудием...

– Я боялся, что вы не согласитесь... – Вячеслав Сергеевич помрачнел, – если вас не устраивает сумма гонорара, мы можем ее обсудить. А то, что я не хочу посвящать вас в подробности дела – так это только для вашего же блага. Знаете ведь поговорку: меньше знаешь – крепче спишь.

– Однако я предпочитаю быть хорошо информированным. Есть ведь и другая поговорка: предупрежден – значит вооружен.

– Все же я попрошу вас еще немного подумать. Может быть, по зрелом размышлении...

– Хорошо, – нехотя согласился Леня, – я посоветуюсь со своей компаньонкой... тем более, что работать-то придется в основном ей...

– Посоветуйтесь, подумайте, – кивнул Вячеслав Сергеевич, – и давайте встретимся завтра, только не здесь, а в кафе «Дольче вита». Устраивать встречи в одном и том же месте может быть небезопасно...

Маркиз кивнул, и мужчины разошлись.

Сделав круг по дорожкам сада, Леня вышел к ограде и успел заметить, как серый «мерседес» поехал в сторону Марсова поля. И следом за ним в том же направлении двинулась какая-то темно-зеленая машина.

Леня вернулся поздно, когда в квартире было темно. Он прошел на кухню, потому что от острой пищи, съеденной в мексиканском ресторане, хотелось пить. Поскользнувшись на крошках от печенья, он выругался шепотом, и попугай тут же ответил со шкафа:

– Сам дур-рак!

Маркиз был собой очень недоволен. То есть он был недоволен проведенным временем. Лола в своих предположениях оказалась совершенно права: ее ветреный компаньон, отправившись на поиски подходящей шубы, мимоходом подклеил сотрудницу мехового салона. И теперь он никак не мог понять, зачем это сделал. Девушка оказалась недалекая, хорошенькая конечно, но голос какой-то противный, резкий и пронзительный. Пришлось вести ее в ресторан, причем она выбрала мексиканский, а Леня не слишком любит острую и пряную кухню. В ресторане девушка много ела, еще больше пила и все время смеялась. Смех у нее тоже был очень противный, визгливый, как дисковая пила, или уж Лене так казалось. И потом нужно было ублажать меховую красавицу по полной программе, в процессе чего Маркиз никак не мог понять, отчего же он выбрал такой сложный путь, а не заплатил просто девчонке за то, что она отдала ему шубу на некоторое время.

И Лолка конечно обиделась. Она так здорово сегодня выступила, нужно было похвалить, сводить ее куда-нибудь...

Леня налетел в темной кухне на табурет, тот свалился

с ужасающим грохотом. Когда Маркиз, чертыхаясь и потирая колено, включил свет, со шкафа мягко прыгнул кот Аскольд, негодуяюще сверкая зелеными глазами. Аскольд был хозяином очень и очень недоволен. Конечно, Лола накормила животных перед сном, но этого недостаточно.

«А поговорить? – сердито протелепатировал Аскольд хозяину, – а поваляться на диване и посмотреть вместе какой-нибудь интересный фильм про животных? Лучше всего про птичек или про мышей, хотя бы летучих. А, наконец, почитать коту вслух хорошую книгу?»

Аскольд был кот, отягощенный могучим интеллектом, он очень любил, когда ему читали вслух. Лучше всего про котов, но в крайнем случае можно какие-нибудь пьесы. Леня читал очень артистично, разными голосами, а иногда вскакивал и начинал бегать по комнате, размахивая руками. Два дня назад Леня купил в Доме Книги замечательно иллюстрированные «Сказки» Гофмана и предвкушал, как будет читать Аскольду вслух с детства любимую сказку «Щелкунчик и мышиный король». Аскольд терпеливо ждал, когда хозяин закончит дела, и вот, вместо того, чтобы провести спокойный вечер с котом на диване, этот легкомысленный тип умотал куда-то до полуночи!

Аскольд миновал Леню, как парусник ночью минует опасные рифы, и неторопливо выплыл из кухни, держа хвост строго перпендикулярно полу. Маркиз тяжело вздохнул и приоткрыл дверь Лолиной спальни. Он решил срочно попро-

силье прощения.

– Дорогая, ты спишь? – шепотом спросил он.

– Пошел вон! – крикнул Лолин совершенно не сонный голос, и Пу И недовольно тявкнул.

Маркиз поскорее прикрыл дверь и удалился, решив, что утро вечера мудренее, и он успеет заработать прощение.

Наутро Лолу разбудил чарующий аромат свежесваренного кофе и булочек с шоколадом и корицей. До того как разбудить Лолу, Маркиз успел переделать множество полезных дел. Он съездил в супермаркет и привез оттуда целый багажник продуктов. Выгрузив все это количество в холодильник, Маркиз подхватил Пу И и вывел его на прогулку. Песик пробовал сопротивляться, он терпеть не мог холод, но сегодня Леня был настроен очень серьезно. По дороге они прихватили свежих булочек в кондитерской на углу.

Сонную Лолу, выползшую на кухню, встретили стол, накрытый по всем правилам искусства, и сытые приветливые звери. Леня успел еще вычесать кота и вычистить клетку попугая.

– Как все прошло с заказчиком? – благосклонно улыбнулась Лола. – Все в порядке?

– Все на уровне, – ответил Леня, но Лола тут же отметила в его ответе крошечную заминку.

– Но? – сурово спросила она и даже отложила надкусанную булочку.

– Вячеслав Сергеевич просит, чтобы мы сделали для него

еще кое-что.

– Ну что за народ! – воскликнула Лола. – Ему палец дай, а он норовит всю руку откусить!

– Ну, не нужно так говорить, – урезонивал Лолу Леня, – он хорошо заплатил за эту работу, и сказал, что хочет нас нанять для одного щекотливого дела. Нужно устроиться на работу в одну фирму, поработать там секретарем и перехватить письмо, которое должно прийти на этой неделе.

– И что ты ему ответил? – с металлом в голосе спросила Лола.

– Я сказал, что посоветуюсь с тобой, – честно ответил Леня, – ведь на тебя ложится все работа...

– Очень хорошо, что ты об этом помнишь, – фыркнула Лола, – но лучше было бы, если бы сразу ответил заказчику, что такими делами мы не занимаемся. Это же надо, что выдумали? Мне идти на работу! Да еще секретаршей!

– А ты бы хотела директором? – неосторожно вклинился Леня, за что получил от Лолы такой взгляд, что даже кот Ас-кольд, сидевший рядом с ним, предпочел отодвинуться, чтобы не попасть на линию огня.

– Это чтобы посетители хамили, сотрудники орали, а директор щипал за задницу? – закричала Лола. – Ты этого хочешь?

– Да успокойся ты, ради Бога! – заорал в ответ Маркиз, потому что Лолке, как всегда, удалось вывести его из себя. – Никуда ты не пойдешь! Я сказал, что мы не станем занимать-

ся этим делом! Можешь пойти сегодня вместе со мной на встречу с заказчиком и сказать ему об этом сама!

– Сегодня? – переспросила Лола. – Вечером? Да ты с ума сошел! Только мне и дел, что бегать по заказчикам! У меня сегодня вечер занят! И ночь тоже!

– Да? – неприятно удивился Ленья. – Куда это ты собралась на всю ночь?

– Я тебе тысячу раз говорила, – ворчливо отозвалась Лола, – сегодня у меня встреча с моими однокурсниками. Ты не забыл, что я заканчивала в свое время Театральный институт?

– Забудешь тут, – буркнул Ленья, – когда ты сцены чуть не каждый день устраиваешь!

– Вот и хорошо, что не забыл. Отвезешь меня к шести в ресторан. Хотя нет, я лучше возьму такси.

Маркиз тотчас обиделся. Он понял отказ Лолы от его услуг так, что она стыдится показываться с ним перед однокурсниками.

– Ой, что же я сию! – спохватилась Лола. – У меня же миллион дел!

Ленья заметил Вячеслава Сергеевича от самых дверей кафе, хотя тот сидел в дальнем конце зала. Впрочем, этот человек был замечен в любой толпе – его выразительное, решительное, породистое лицо, яркие глаза, густые седые волосы и врожденная элегантность невольно бросались в глаза.

Ленья пересек кафе, осторожно лавируя между столиками,

и поздоровался. Вячеслав Сергеевич приветливо улыбнулся ему. Перед ним стоял полупустой стакан свежавыжатого сока.

– Что вы будете пить, Леонид?

– Кофе по-венски.

Седовласый мужчина небрежным жестом подозвал официанта и заказал кофе по-венски для Лени и вишневый для себя. Как только официант отошел, он повернулся к Маркизу и спросил:

– Ну как, вы подумали над моим предложением?

– Знаете, – Леня задумчиво постучал ногтем по пепельнице и тяжело вздохнул, – мне конечно не хотелось бы вас огорчать, но я зарекся принимать заказы такого рода. Последнее время от таких заказных проектов у меня одни неприятности. Другое дело, когда я сам придумываю операцию, тщательно прорабатываю ее до мелочей... а если замысел исходит от другого человека, в нем могут оказаться неизвестные мне подводные камни...

– Однако вы взялись за «ювелирное дело», – напомнил Лене собеседник, – и блестяще с ним справились...

– Это другая история! Во-первых, как это не смешно, вопрос заключался в восстановлении «исторической справедливости». Меня очень возмущают люди, способные ограбить ребенка или старика... да, честно говоря, и дело было очень легкое, а то, о чем вы меня просите теперь, кажется мне далеко не таким простым... конечно, я пока не знаю подроб-

ностей, но по крайней мере, так говорит мой внутренний голос, а я привык ему доверять.

– Я подумал и решил, что могу ознакомить вас с кое-какими подробностями... – начал Вячеслав Сергеевич, но Лёня жестом остановил его:

– Если я буду посвящен в детали операции, я уже не смогу отказаться от участия. И вообще, вы же сами говорили при нашей прошлой встрече: меньше знаешь – крепче спишь...

– Наверное, вы правы, – Вячеслав Сергеевич опустил глаза, – это действительно непростое дело, непростое и опасное. И для вас это – только чужая головная боль. Но для меня ваше согласие – вопрос жизни и смерти. Буквально...

Он на какое-то время замолчал и снова поднял на Маркиза взгляд. Лёне показалось, что за прошедшие с начала их разговора минуты его собеседник постарел на добрый десяток лет. Видимо, он действительно очень рассчитывал на Ленино согласие, и теперь утратил почву под ногами.

К столику подошел официант с заказом, и Вячеслав Сергеевич настороженно замолчал. Официант составил на стол чашечки. Лёня обратил внимание на его грубые, слишком крупные для официанта, поросшие густыми рыжими волосами руки. Они казались особенно нелепыми по сравнению с крошечными кофейными чашечками. Седовласый мужчина дождался, когда служитель отойдет, проводил его равнодушным взглядом и продолжил:

– Я очень рассчитывал на ваше согласие и даже пригото-

вил кое-какие материалы, которые могли бы помочь вам в работе.

Он вынул из внутреннего кармана небольшой плоский ключ и положил его на стол перед Маркизом.

– Вы уверены, что не передумаете?

Леня медлил с ответом и не сводил глаз с Вячеслава Сергеевича. Он видел, что для того ответ действительно важен, но тем не менее он не унижается и не пытается давить на собеседника.

– Там же и аванс, – продолжал седовласый, поднося к губам чашку, – уверяю вас, очень значительный...

Леня колебался. Вячеслав Сергеевич нравился ему, но он обещал себе, а главное – Лоле больше никогда не браться за сомнительные дела, в которых ему не все ясно и от которых исходит вполне определенный запах опасности. Да и с Лолкой будут большие проблемы, она не хочет устраиваться работать секретаршей. Леня прекрасно знал, что его партнерша упряма, как ослица, и если что-то втемяшилось ей в голову, то ни за что ее не переубедить. Разумеется, у Лени был в запасе специальный арсенал методов для убеждения Лолы. В конечном итоге с ней он справится, но страшно подумать, скольких нервов это будет ему стоить!

Леня поднял свою чашечку, но неожиданно вспомнил волосатые руки официанта, и его передернуло от отвращения. Он поставил чашечку обратно, не прикоснувшись к кофе.

– Подождите с авансом, – ответил он, – для начала я хотел

бы побольше узнать о том, что меня ждет, если я все-таки приму ваше предложение...

Вячеслав Сергеевич тоже поставил чашку на стол и собрался что-то ответить, но вдруг его глаза округлились, как будто он увидел за спиной у Лени что-то ужасное. Леня инстинктивно оглянулся. Позади него не было ничего особенного. Снова взглянув на своего визави, он испуганно привстал. Глаза Вячеслава Сергеевича по-прежнему смотрели на что-то невидимое, но они остекленели и утратили всякое выражение. У живых людей не бывает такого невидящего взгляда. Тяжелые ухоженные руки упали на стол и начали покрываться мертвенной восковой бледностью. Полупустая чашечка кофе опрокинулась, и напиток растекся по столу, образовав неровное коричневое пятно, отдаленно напоминающее карту Европы. Напротив того места, где угадывались очертания Италии, лежал плоский ключ.

Леня быстро огляделся по сторонам. Никто пока не смотрел в его сторону. Официанта, который их обслуживал, тоже нигде не было видно. Осторожно, стараясь не делать резких движений, Леня взял со стола ключ, сунул в свой карман, протер салфеткой все, к чему прикасался, положил на стол несколько купюр и встал, стараясь не привлекать к себе внимания. Встреча с милицией и разговоры о том, что связывало его с покойным, не входило в его планы. Осторожно лавируя между столиками, Леня покинул зал.

Его машина была припаркована на другой стороне улицы.

Маркиз огляделся и ступил на проезжую часть. В ту же минуту из-за угла на бешеной скорости вылетела темно-зеленая машина. Все решали доли секунды, и сработали рефлексy, приобретенные когда-то давно в цирковом училище: Лeня в самое последнее мгновение подпрыгнул, как на пружинах, и отскочил в сторону. Приземляясь на тротуар, он успел разглядеть в проносящемся мимо автомобиле перекошенное яростью лицо и напряженно вцепившиеся в руль большие, грубые руки, поросшие густыми рыжеватыми волосами.

Лeня торопливо перебежал улицу и сел в свою машину, пока убийца не предпринял еще одну попытку. Только захлопнув за собой дверь и включив зажигание, он позволил себе перевести дыхание и подумать, что же произошло. Тем более что после случившегося руки у него слишком дрожали, чтобы вести машину. Но думать это не мешало.

Кто-то очень не хотел, чтобы Маркиз взялся за дело, которое предложил ему Вячеслав Сергеевич. Настолько не хотел, что не задумываясь пошел на убийство. Точнее, даже на два убийства – Ленин кофе наверняка тоже был отравлен, и его спасло только то, что он к нему не прикоснулся, вспомнив отвратительные волосатые руки убийцы.

А позже, на улице, его спасла замечательная врожденная реакция и цирковая ловкость. Но ему не будет везти бесконечно. Убийца не знает, что Лeня не принял заказ, и будет пытаться убить его снова и снова. И при таком упорстве раньше или позже он добьется своего. Потому что у него есть

время и он знает, чего хочет. Значит, для Лени единственный способ уцелеть – это успеть первым нанести встречный удар. А для этого придется выяснить, чего хотел от Лени покойный заказчик Вячеслав Сергеевич. Что он сказал перед смертью? «Я приготовил для вас материалы, которые помогут вам в работе...»

Значит, эти материалы по крайней мере объяснят Лене суть этой работы. Только вот где они находятся?

Леня достал из кармана ключ.

Обыкновенный плоский ключ с выбитым на нем номером. Трехзначный номер – двести тридцать семь. От чего может быть такой ключ? От какой двери, или от какого сейфа, ящика, ячейки?

Одно было ясно: это ключ от тайны, ключ от всей операции.

Оставаться здесь дольше было небезопасно. Руки больше не дрожали, и Леня отъехал от тротуара и принялся колесить по городу, чтобы сбить со следа возможный «хвост».

Он много раз менял направление, резко сворачивал, неожиданно перестраивался, проезжал тихими переулками и оживленными магистралями и в конце концов убедился, что слежки за ним нет.

Только тогда он поехал к дому.

Во время своего долгого кружения по городу Леня несколько раз вытаскивал из кармана плоский ключ и пристально разглядывал его, безуспешно пытаясь понять,

что этот ключ может открывать. Но никакая продуктивная мысль не приходила ему в голову.

Дома было пусто и тихо. Унылая троица домашних любимцев с самым невинным видом сидела в гостиной перед темным экраном телевизора. У Маркиза сразу же шевельнулось в душе подозрение, что звери сидят не просто так, что они перед его приходом смотрели свой любимый бразильский сериал. Сам Леня такого за ними не замечал, но Лола ловила их на таком занятии неоднократно. Маркиз сделал вид, что ничего не заметил.

– А где Лолка? – спросил он.

Кот не отреагировал, наоборот, он демонстративно отвернулся от хозяина: видимо, все еще дулся на Леню за вчерашнее. Пу И поглядел укоризненно, и только попугай прокричал, замахав крыльями:

– Склер-роз!

И Маркиз вспомнил, что Лола сегодня гуляет на встрече старых друзей по институту. В сердце шевельнулся неприятный червячок. Кажется у нее был бурный роман с руководителем курса... Или нет, это не у нее. А у Лолы тоже кто-то был в институте, какая-то большая любовь. И вот эта любовь сейчас небось сидит с ней рядом за столиком в ресторане, держит за руку, а может уже обнимает, и оба они предаются сладостным воспоминаниям...

Леня Маркиз осознал, что ему очень не нравится такая картина. Он вспомнил, как весела и оживлена была Лола, ко-

гда собиралась на этот вечер, как блестели ее глаза и пылали щеки, как она буквально измучила его, появляясь в разных нарядах и требуя, чтобы он помог ей выбрать самое красивое платье. Определенно кто-то ее ждал там, на встрече выпускников. Леня совсем расстроился. Да еще и серьезные неприятности с заказчиком, которого убили прямо у Лени на глазах. Что – то скажет по этому поводу Лола... Хотя говорить ей на самом деле нечего. Леня решил, что должен расследовать это дело, чтобы обезопасить себя и Лолу. Так что придется Лолке устраиваться секретаршей.

Время шло. Леня помирился с котом и почитал ему вслух про Щелкунчика. Пу И тоже пришел послушать. Он мало что понял, зато внимательно рассматривал красивые картинки. Попугай время от времени отпускал остроумные и вполне уместные замечания. Потом книжка кончилась, и звери разбрелись кто куда. Перришон запросился в клетку, кот Аскольд пристроился подремать в кресле, и только Пу И бродил по квартире как неприкаянный, изредка жалобно поскуливая. Леня вывел его на прогулку. Они долго кружили вокруг дома, высматривая Лолу, но вернулись домой ни с чем.

Где-то после полуночи до Маркиза наконец дошло, что Лола вовсе не шутила, когда сообщила ему при прощании, что вернется только к утру. Он сильно рассердился на себя за то, что принимает Лолкино поведение так близко к сердцу. Вместо того чтобы бродить по квартире, как уссурийский тигр по клетке, следует немедленно лечь спать.

Аскольд, недовольно блестя изумрудными глазами, уже устраивался по-хозяйски в Лениной постели, но Пу И жалостно рыдал в прихожей, ему было холодно и одиноко. Не в силах выносить такое горе, Маркиз пустил песика к себе. Но не тут-то было. Аскольд страшно возмутился, что претендуют на его законное место, он выгнул спину и зашипел что-то настолько оскорбительное, что Пу И от изумления попятился и наделал лужу на ковре. В конце концов Маркиз рассердился и пригрозил, что запрет обоих скандалистов в ванной, и погасит свет. Это было жестоко, потому что Пу И боялся темноты, однако возымело свое действие, кот согласился выделить песику уголок кровати.

И только все уgomонились, как с лестничной площадки послышалась какая-то возня, громкие голоса, кто-то неверной рукой пытался нажать на звонок. Леня встал с кровати и босиком пошел открывать дверь.

На площадке Лола обнималась с каким-то здоровенным мужиком самого простецкого вида – в потертой кожаной куртке и кепочке. Точнее, мужик пытался обнять Лолу сзади, а она, хихикая, вырывалась.

– Эй! – крикнул Леня. – Что вообще происходит? Другого места не нашли пообжиматься?

– Ленечка! – завизжала Лола. – Какой ты смешной в трусах и босиком!

Она попыталась сесть на пол, но мужик в кожанке ловко подхватил ее за локти и удержал на весу. Лола острым каб-

луком наступила ему на ногу и захохотала. Мужик выругался неприличными словами, правда тихо.

– Слушай, ты вообще кто такой? – спросил мужика Ленья. – Какое к ней имеешь отношение?

Мужик осторожно поднес Лолу к Маркизу и поставил на пол, после чего вытер пот со лба и отступил подальше.

– Таксист я, – сообщил он, нажимая на кнопку лифта, – велено было ее домой доставить. Ну и намучился же я, скажу тебе! Жутко беспокойная баба! Часто она так нажирается?

– Да нет, – растерялся Ленья, – первый раз ее в таком виде вижу.

– Ну уж точно не в последний, – посулил таксист, – повадился кувшин по воду ходить...

Остальные слова не были слышны, лифт уехал. Лола протянула руки и с размаху плюхнулась вперед, Маркиз едва успел ее подхватить. Разглядев поближе свою боевую подругу, Ленья понял, что водитель такси абсолютно прав: Лолка вдрабадан пьяная.

– Девочка, ну можно ли так напиваться? – изумился он. – Вроде бы пошла в приличный ресторан.

– Отстань от меня! – мгновенно озверела Лола, – вечно ты меня воспитываешь!

Как видно, ее опьянение перешло в следующую, агрессивную стадию. Лола оттолкнула Маркиза и попыталась резво прошагать до ванной. Разумеется, у нее не получилось, она споткнулась о брошенный поводок Пу И и плюхнулась на

пол в прихожей.

– Ты это нарочно? – прошипела она. – Ты хочешь, чтобы я сломала ногу? Или вообще шею?

Леня возмутился и хотел было достойно ответить нахалке, но вовремя вспомнил, что спорить с пьяным человеком глупо, себе дороже обойдется.

– Лапочка, давай ляжем в постельку, – ласково заговорил он, и сделал попытку поднять свою боевую подругу.

– Не прикасайся ко мне! – передернувшись от отвращения, завизжала Лола. – Как ты смеешь? Ты решил воспользоваться моим бедственным положением, развратник!

– Чего? – Леня откровенно разинул рот.

– Мало тебе девиц сомнительного поведения, с которыми ты проводишь время в дешевых забегаловках? – вещала Лола. – Ты думаешь, если я немножко выпила, то ты сумеешь легко со мной справиться? И не надейся, растленный тип! Лола сумеет за себя постоять!

– Это ты называешь немножко? – удивился Леня.

– Извращенец! Сексуальный маньяк! – не останавливалась Лола.

– Да нужна ты мне! – разозлился Леня, хотя и понимал в душе, что не стоит этого делать. Но уж больно Лолка его достала. Пьяная женщина – само по себе зрелище малоприятное, а уж пьяная Лола – это, как говорят в ее родном городе Черноморске, что-то особенное...

– Ты погляди на себя в зеркало, в каком ты виде! – сердито

продолжал Ленья. – Растрепана вся, глаз размазан, спиртным несет за километр! Неужели тебя видела консьержка?

– Тебе только это важно, – обиженно пробурчала Лола, – ты всегда обращал внимание только на внешнюю сторону, а что у меня на душе тебя никогда не интересовало...

– Ну-ну, девочка, – малость усовестился Маркиз, – ты сейчас расстроена и неадекватно воспринимаешь окружающее. Давай лучше я помогу тебе добраться до ванной...

Но Лола миновала агрессивную стадию и сразу же перешла в жалостливую. Из глаз ее показались крупные слезы, она схватила себя за волосы и начала мерно раскачиваться из стороны в сторону.

– Ну что такое еще, – с досадой проговорил Маркиз, – ну, завелась теперь...

– Ты никогда меня не любил, – рыдала Лола, – ты просто использовал меня в своих преступных целях...

Ленья только рукой махнул.

– Меня вообще никто не любит, – слова прорывались сквозь рыдания.

– Но девочка, – не выдержал Ленья, – это не так...

– Сам же только что сказал, что я тебе не нужна! – ответила Лола и отползла подальше в угол.

– Что, так и будешь сидеть всю ночь? – Ленья почувствовал, что у него лопается терпение.

Лола отвернулась и стала биться головой о стену, подвывая между делом.

– Несчастливая моя жизнь! – ныла она. – Никакого просветления! Господи, за что мне это, за какие грехи, уа-у-у!

– Да прекрати ты! – заорал Маркиз, – зверей разбудишь! Они только утомонились!

На губах Лолы медленно проступала неземная улыбка.

– Пуишечка! – простонала она. – Как же я могла про тебя забыть! Где он, где это небесное создание, которое примиряет меня с жизнью?

– Начинается! – вздохнул Маркиз, готовясь к самому худшему.

Лола резво вскочила на ноги и метнулась в гостиную. Там никого не было, ведь кот и Пу И спали сегодня у Лени.

Лола сделала над собой усилие и прошла в свою спальню. Там было пусто, кровать аккуратно застелена.

– Где он? – Лола повернулась к Маркизу, грозно сверкая глазами. – Куда ты дел мою собаку?

– Вспомнила! – ворчливо сказал Леня. – Сама бросила ребенка на целый вечер, а теперь предъявляет претензии!

– Если с ним что-то случилось... – Лола схватила за сердце.

– Да ничего с ним не случилось! Просто он ужасно скучал по тебе, плакал и не хотел спать один. Мы с Аскольдом взяли его к себе...

– Это ты нарочно! – Лола взвыла от ревности и помчалась в комнату Маркиза, очень удачно минуя предметы мебели и вписываясь в дверные проемы.

– Пуишечка, детка! Мамочка уже дома! – проворковала она.

Однако Пу И не спешил приходить на зов. Напротив, он спрятался под одеяло и не подавал оттуда признаков жизни. Но Лолу не так-то просто было провести. Она мигом нырнула под одеяло и вытащила оттуда Пу И с торжествующим криком:

– А вот и я!

Пу И сильнее зажмурил глаза и попытался вырваться, но Лола держала его крепко и осыпала песика поцелуями. Тогда, не открывая глаз, Пу И наощупь нашел Лолин палец и цапнул его изо всех сил. Лола взвизгнула и выронила песика на кровать, тот мигом уполз в подушки.

– Это ты его подучил! – Лола обратила свой гнев на компаньона. – Он никогда раньше меня не трогал!

– Потому что ты раньше никогда не напивалась до поросячьего визга! – брякнул Леня.

– Все против меня... – снова завелась Лола, – даже собственная собака – а-а...

Раздался стук по батарее, и Леня встревожился: уж если в их доме, где живут в основном приличные люди, кто-то решился стучать, стало быть, Лолка и правда достала человека своими пьяными криками.

– Умолкни! – приказал он. – А то соседи милицию вызовут!

– Мне все равно! – рыдала Лола. – Пускай меня заберут и

посадят! Пускай заточат в замок, как графа Монте-Кристо!

– Пу И! – в полном отчаянии сказал Леня. – Я больше не могу!

И Пу И принял огонь на себя. Он соскочил с кровати и побежал в Лолину спальню. Лола помчалась за ним с криками. Кот Аскольд давно уже находился на шкафу, он терпеть не мог, когда его беспокоили, да еще среди ночи. Сейчас он неодобрительно сверкал оттуда изумрудными глазами. Маркиз только рукой махнул и побежал на помощь песику.

– Пуишечка! – Лола шарила под кроватью, причем поза ее была так уморительна, что Лене немедленно захотелось шлепнуть ее по попе.

Он сдержал порыв, потому что Лола непременно подняла бы крик. Пу И выскочил с другой стороны и бросился наутек, как видно он переоценил свои силы. Лола пыталась пойти за ним прямо через кровать, естественно шлепнулась на покрывало и затихла. Маркиз для начала убедился, что с песиком ничего не случилось, потом вернулся к Лоле.

– Ну что ты устраиваешь, – укоризненно заговорил он, – зверей перепугала, к Пу И зачем-то пристаешь. Ты же знаешь, что собаки не любят пьяных...

Никто ему не ответил. Лола крепко спала, улегшись поперек кровати.

– Слава тебе, Господи! – по-старушечьи вздохнул Маркиз. – Угомонилась наконец!

Он кое-как стащил со своей боевой подруги платье и за-

пихнул ее под одеяло, решив, что сделал для нее более чем достаточно и на сегодня с него хватит. В прихожей сидел Пу И. Он тут же шмыгнул в приоткрытую дверь Лолиной комнаты; как видно решил все же в трудную минуту быть рядом с Лолой. Маркиз в который раз подивился, как в таком крошечном сердце может помещаться столько преданности и любви.

Спал Леня в эту ночь плохо, да и спать-то было некогда – сначала Лола устроила концерт, потом одолевали мысли. Перед тем, как зазвонил будильник, Леня прикорнул немного, приняв твердое решение – самому расследовать убийство своего заказчика. Правда, он не получил аванса, но самими событиями вынужден действовать. Ему просто необходимо быть в курсе дела, чтобы обезопасить себя и Лолу. Хотя Лолке-то опасность не грозит, никто ее не видел. Напротив, в данный момент опасность грозит его, Лениной жизни, и страдает он не от руки неизвестного убийца, а от Лолки. Когда она проснется и узнает, что ей сегодня нужно устраиваться на работу, на должность секретарши, она запросто может Леню убить. Разумеется, если у нее хватит сил.

Маркиз в глубине души сочувствовал своей подруге, которая будет с утра маяться жесточайшим похмельем, но дело есть дело.

Леня потянул за край одеяла в том месте, где, по его представлениям, должна была находиться Лолина голова. Однако то, что он принял за ее кудрявый локон, при ближайшем

рассмотрении оказалось ухом Пу И. Песик обиженно тявкнул, соскочил с кровати и отбежал в сторону.

– Что надо?.. – донесся из-под одеяла, причем совсем с другой стороны, придушенный стон. – Неужели непонятно, что меня нет дома? Дайте мне спокойно умереть... зайдите на днях, и лучше не в этом месяце...

– Так все-таки, тебя нет или ты умираешь? – уточнил приставучий Маркиз и поднял тот край одеяла, из-под которого доносился голос.

Лола приоткрыла один опухший глаз и застонала:

– Оставьте меня в покое!

– Почему ты говоришь обо мне во множественном числе? – поинтересовался Леня, – неужели дело настолько плохо?

– Хуже не бывает! – ответила Лола, перекосившись, и попыталась уползти под одеяло.

– А что у меня есть! – проговорил Леня голосом змея-искусителя и поболтал высоким стаканом апельсинового сока, в котором плавали кубики льда. Кубики призывно звякнули о стенку стакана.

– Дай! – Лола выпростала из-под одеяла руку. Леня поднес стакан к ее губам и заботливо поддерживал, пока она не выпила все до капли.

– Ну как ты? – спросил он с подлинным сочувствием.

– Ужасно! Если ты меня хоть немножко любишь, пристре-
ли... или хотя бы оставь в покое...

– Не могу, – Леня тяжело вздохнул. – Если пристрелить, потом придется что-то делать с трупом... ужасно хлопотно!

– А если оставить в покое? – с тайной надеждой в голосе продолжила Лола.

– Тоже не могу. Кто же тогда пойдет работать – секретаршей?

– Что? – Лола вылупила глаза. – Мы же решили, что не будем браться за это дело!

– Я рад, что у тебя не настолько отшибло память, – серьезно ответил Леня, – но пока ты пьянствовала и вспоминала боевую молодость, обстоятельства изменились. Мы вынуждены взяться за это дело, подробности я расскажу потом. А сейчас нужно собираться, потому что собеседование в фирме «Интертрейд» назначено на одиннадцать часов, я узнавал.

– Мерзавец! – воскликнула Лола. – Изверг! Убийца! Я, можно сказать, при смерти, а он меня хочет загнать на работу!

– Ну, так ты мне гораздо больше нравишься, – удовлетворенно проговорил Леня. – У тебя появились какие-то человеческие чувства! А хочешь шипучего аспирина? Говорят, очень помогает при твоей болезни... – и он, как фокусник, достал из-за спины еще один стакан.

– Ну, дай... – нехотя протянула Лола, – может, вырвет... Она выпила пузырящуюся жидкость и немного порозовела.

Леня наклонил голову набок и внимательно наблюдал за процессом постепенного оживления своей боевой подруги.

– Хорошо бы еще рассолу, – озабоченно пробормотал он, – но только где я его возьму?

– Ну что тебе надо, мучитель? – простонала Лола, поняв, что Маркиз от нее все равно не отвяжется.

– Мне надо привести тебя в божеский вид, – ответил Леня, – мне надо, чтобы тебя взяли на эту чертову работу!

Он видел, что Лола понемногу начинает оживать, и с ней уже можно разговаривать, как с человеком, а не с предметом мебели.

– Во-первых, – задумчиво проговорил он, придиричиво осмотрев свою боевую подругу, – нужно тебя немножко подгримировать. Ну, ты актриса, ты все лучше меня понимаешь... немного тонального крема, немного пудры, чтобы у тебя появился цвет лица, хоть немного напоминающий живого человека, а не свежего покойника, только что сбежавшего из морга...

Лола собрала остатки сил и запустила в него розовым тапочком. Сил у нее было мало, и тапочек, не долетев до Лени, упал на пол и задел случайно подвернувшегося Пу И. Песик обиженно взвизгнул и скрылся под кроватью.

– Пуишечка, детка! – воскликнула Лола. – Я не хотела в тебя попасть! Это все противный Леня виноват!

– Да, конечно, и в том, что у тебя голова болит после вчерашнего, тоже я виноват, – добавил вредный Маркиз и от-

скачил в сторону, потому что Лола потянулась за вторым тапочком.

– Кроме того, – продолжил он, удалившись на безопасное расстояние, – нужно подобрать для тебя подходящую одежду.

– Что ты называешь подходящей одеждой? – подозрительно поинтересовалась Лола, убедившись, что добросить до него второй тапок она пока не в состоянии. – Что-нибудь вроде костюма учительницы младших классов?

– Подходящая одежда – это такая одежда, в которой тебя примут на работу, – пояснил Маркиз.

– Объяснил! – возмутилась Лола. – А поточнее нельзя?

– Можно, – согласился Леня. – Начальник должен увидеть в тебе одновременно первоклассную секретаршу и привлекательную женщину. Значит, твоя одежда должна быть деловой, но в то же время достаточно сексапильной. Например, традиционный строгий офисный костюм, но с очень короткой юбкой... и непременно очень высокие каблуки.

– Не понимаю, ты меня отправляешь устраиваться в офис приличной фирмы или продаешь в бордель? – возмущенно осведомилась Лола.

– Ты знаешь, Лолочка, в наше время разница понемногу стерлась...

– И вообще, на высоких каблуках я сегодня не смогу... – протянула Лола, приподнявшись и с интересом наблюдая за тем, как ее комната медленно кружится и покачивается.

– Сможешь! – сурово заявил Ленья. – После контрастного душа ты сможешь все! Даже позавтракать!

– Ну, это уж ты преувеличиваешь! Об еде я даже подумать не могу! – действительно, Лолино лицо снова позеленело.

– Вообще, – продолжал Ленья, чтобы отвлечь свою подругу от неприятных мыслей о предстоящей работе, – соответствующая одежда может в корне изменить судьбу человека! Помнишь историю принца и нищего?

– Еще бы... – простонала Лола из последних сил. – Сколько я их переиграла на детских утренниках!

– Так вот, вся разница между этими мальчишками заключалась только в их одежде! Стоило поменять одежду – и принц превратился в нищего, а нищий в принца!

– Так это только в театре! Ну, и в книжке, само собой... в жизни так не бывает...

– Еще как бывает! С одним моим знакомым в советские времена случилась история похлеще, чем с принцем и нищим!

– Расскажи, Ленечка! – умильным голосом протянула Лола.

Она сообразила, что пока Маркиз будет рассказывать ей очередную байку, можно будет еще хоть немножко подремать. Ленья, не заметив подвоха, начал:

– Это было в середине восьмидесятых годов...

– Так ты же тогда был еще совсем ребенком... – сонным голосом проговорила Лола.

— А я в этих событиях и не участвовал. Мне рассказал обо всем гораздо позже главный герой истории, прекрасный фокусник...

— И большой враль...

— Вовсе нет! Честнейший человек! Только в карты с ним нельзя было играть, обдерет, как липку! Короче, работал он тогда в одном цирке, и этот цирк отправился в гастроли по провинции. Добрались они до города Заволжска, и там у них случилась непредвиденная неприятность. У них в этом самом Заволжске было запланировано несколько выступлений, для чего собирались использовать местный дворец культуры. Другого большого помещения в городе все равно не было. И тут произошла накладка. На те же самые дни в Заволжске назначили слет передовиков сельского хозяйства. Обмен опытом и все такое. Курировал этот слет самый главный местный начальник, то ли председатель исполкома, то ли первый секретарь чего-то там. И конечно, когда в городе появился цирк и его директор, по совместительству укротитель диких животных, заикнулся о том, что им обещали помещение, этот самый председатель или секретарь затопал на укротителя ногами.

«Я вам покажу цирк! Это вы хотите из нашего торжественного, политически значимого мероприятия цирк сделать? Хотите на той же сцене, где мы будем чествовать своих передовиков, распиливать полуголых женщин и доставать из шляпы кроликов? Да я вас! Да я вам!»

В общем, укротитель, который не боялся совать голову в пасть льву, на этот раз перетрусил и вылетел из кабинета бледный, как японская редька дай-кон. Лев-то у него, если честно, был старый и беззубый, а начальник, хоть и местного значения, но еще очень зубастый.

Короче, цирк в полном составе живет в заволжской гостинице под многообещающим названием «Дом колхозника» и понемногу проедает последние деньги, дожидаясь окончания сельскохозяйственного слета. А лев, хоть он и беззубый, требует каждый день двадцать кило мяса. Ну, как минимум пятнадцать. И все прочие артисты, хотя и не львы, но тоже хотят кушать. В общем, положение, прямо скажем, катастрофическое.

Но тут как раз и случилось то, о чем я тебе хотел рассказать. Мой знакомый, фокусник и по совместительству заядлый картежник, немного отстал от родного коллектива. На предыдущем месте выступлений, в городе Заборске, у него случился роман с одной местной фокусницей, да такой бурный, что он отстал от своего цирка. Директор цирка пообещал уволить его, как только встретит, но тому уже было все равно.

В общем, фокусница оказалась особо талантливой и обобрала моего знакомого до нитки. Причем ей для такого фокуса даже не понадобился никакой реквизит – ни шляпа, ни ящик с двойным дном, ни волшебная палочка. И в итоге мой знакомый оказался посреди ночи в синем тренировочном ко-

стюме и без копейки денег на вокзальной площади Заборска. Тут он, разумеется, вспомнил о родном цирковом коллективе и решил срочно с ним воссоединиться. К счастью, в это самое время на станции остановился поезд «Москва – Астрахань», на котором можно было добраться до Заволжска, где, как знал наш фокусник, находился родной цирк. Он сумел обаять проводницу, и она совершенно безвозмездно пустила его в рабочее купе и даже напоила чаем.

А на этом же самом поезде ехал из Москвы некий высокопоставленный товарищ, направленный в Заволжск с внеочередной проверкой. Причем заволжское руководство, как водится, было заранее предупреждено о его неожиданном визите и ждало московского визитера во всеоружии. А сам этот визитер у себя в купе попивал армянский коньячок и играл в карты с двумя командированными из министерства тяжелого машиностроения.

И вот мой знакомый посреди ночи заглянул в это самое купе. Надо сказать, что он просто носом чуял, если где-то играли в карты. Вот его нос и привел в купе московского начальника.

Слово за слово, сел он с москвичами играть. Денег у него не было, но никто его проверять не стал, тем более, что вся компания уже хорошо напилась «генеральского чая». Генеральский чаек – это такой специальный напиток, который пьют командированные в поездах дальнего следования. Берут у проводника стакан чая, доливают в него коньяк, отпи-

вают, снова доливают коньяк и так до тех пор, пока коньяк не кончится.

Так вот, играет наш фокусник с москвичами, и идет ему такая карта, что любо-дорого. Короче, часа через два командированные тяжелые машиностроители, люди опытные и бывалые, почувствовали, что дело швах, и ушли спать. А тот, ревизор московский, оказался очень азартным, да к тому же от чая с коньяком совсем разошелся. Фокусник и сам уже говорит: хватит, куда уж дальше играть! – а ревизор не отстает: «Требую реванша! Если откажешься – я тебе таких неприятностей организую, мало не покажется!»

Ну, реванш так реванш. Короче, проиграл начальник все деньги и вещи, какие при нем были, а все не унимается. Фокусник хочет уйти, а тот – ни в какую! Играем еще!

«На что же играть? Ты же уже все спустил!»

«А вот на костюм! Ставлю свой костюм против ста рублей!»

Фокусник, понятное дело, не хочет, отказывается – а тот топает ногами и требует продолжения.

А костюм у него специальный, тогда для всего аппарата ЦК в одном московском ателье особенные черные костюмы шили, по которым номенклатурного работника сразу можно было узнать. Вот мой знакомый и опасался на этот костюм играть. Но с тем ведь не поспоришь! Опять сели, и ревизор костюмчик свой быстренько проиграл. Поменялся с фокусником на его тренировочный, еще «чайку» выпил – и отклю-

чился, как вскипевший чайник.

Ну, фокусник вернулся в рабочее купе, проводнице за доброту отстегнул, что положено, и до рассвета немножко подремал.

Утром его проводница будит: Заволжск!

Фокусник выходит на перрон, а там – все местное руководство в полном составе: встречают московского гостя. Тут же местная королева красоты, буфетчица Антонина, в кокошнике и с хлебом – солью. Как увидели моего знакомого в номенклатурном черном костюме, так к нему и бросились. Руки пожимают, в глаза искательно заглядывают – уж как мы вам рады! Уж как мы вас ждали! Он им пытается возражать: вы, мол, меня не за того приняли! А они и слушать не хотят, понимают, что разводит ревизор конспирацию. Усадили в черную «Волгу» и повезли знакомиться с местными достопримечательностями, начиная, понятное дело, с ресторана.

А настоящий московский ревизор кое-как глаза продрал, из поезда выскочил – а его-то никто и не встречает! Он, как был, в синеньком тренировочном костюмчике, подошел к постовому милиционеру и с важным видом его спрашивает: «Где тут, сержант, начальство ваше городское?»

А тот его оглядел, под ноги выразительно сплюнул и так ответил, что я его слов при Пу И повторить не могу. Боюсь нанести непоправимый вред его растущему юному организму.

Ревизор, понятное дело, к такому обращению совершен-

но не привык, покрылся пятнами и ответил милиционеру на достойном идейно-политическом уровне. Да еще пообещал, что устроит ему перевод в ямало-ненецкий автономный округ, среди оленей порядок поддерживать.

Милиционер еще раз на всякий случай произвел осмотр приезжего, убедился, что тот, судя по внешнему виду, ничего из себя не представляет, да еще пьян со вчерашнего, и отволок его в «обезьянник», чтобы неповадно было оскорблять сотрудника органов при исполнении.

Москвич, понятное дело, продолжал качать права, через что вызвал еще большее недовольство сотрудников милиции. Они к нему применили традиционные воспитательные меры, после которых он уж совсем перестал быть похож на ревизора из столицы.

А моего знакомого фокусника местные власти окружили заботой и обожанием. После ресторана – на дачу к главному начальнику, там, известное дело, банька, с представительницами комсомольского актива, потом концерт местной художественной самодеятельности, потом опять ресторан. Вечером проводили в отведенные покои, а там – буфетчица Антонина, на этот раз без хлеба-соли, и вообще без ничего – в одном кокошнике, для национального колорита.

Тут, наладив с Антониной личный контакт, мой знакомый осторожненько выяснил, где находится его родной цирковой коллектив.

На следующий день, с трудом оторвавшись от опекающих

местных товарищей, пробрался наш фокусник в «дом колхозника» и нашел там своего директора, который по совместительству укротитель хищников. Рассказал ему, в какую попал удивительную историю, и попросил совета. А директор к этому времени был уже в самом крайнем отчаянии. Лев до того оголодал, что сожрал любимую кошку заслуженной эквилибристки Азиян. Все прочие сотрудники от условий жизни в «доме колхозника» находились на грани нервного срыва и физического истощения. А денег, для того чтобы уехать из негостеприимного Заволжска, не было.

– Устрой нам выступление! – воскликнул директор, упав перед фокусником на колени, – устрой, и я тебе прощу все нарушения трудовой дисциплины и весь твой аморальный облик!

Поговорили они еще немножко, и наш фокусник тихонько покинул «дом колхозника».

Вернувшись в гостеприимные объятия местного начальства, он неожиданно заявил, что единственное, чего не хватает славному городу Заволжску – это культурной жизни.

«Концерт местной самодеятельности – это, конечно, очень хорошо, но как-то мелко! Нет в этом настоящего размаха!»

«Как же, – говорят на это местные. – А ведь у нас цирк есть!»

Тот прямо несказанно обрадовался.

«Цирк! Да ведь это самое нужное народу зрелище! Отече-

ственному цирку сейчас придается очень большое значение! Где же он, ваш цирк?»

Сейчас же местные деятели посылают гонца в «дом колхозника». Льва подкармливают, циркачи срочно гладят костюмы, гримируют лица, чтобы скрыть следы перенесенных страданий, продают билеты на вечернее представление. Местные жители, кстати, очень охотно покупают билеты, поскольку цирк в их городе – явление редкое.

Вечером все местное руководство, вместе с «московским ревизором», отправляется наслаждаться культурным мероприятием. Все идет как по маслу: лев послушно разевает пасть, эквилибристка Азизян, скрипя суставами, прохаживается по канату, дрессированные собачки исполняют вальс и считают до десяти, жонглер Груздев подбрасывает в воздух и ловит целый набор канцелярских товаров... наконец, выходит на сцену униформист Телегин, временно исполняющий обязанности фокусника, вытаскивает трехстворчатый платяной шкаф и приглашает на сцену желающих из зала. И тут «московский гость», растолкав свое растерявшееся окружение, вылезает на сцену и храбро исчезает в шкафу. Телегин машет палочкой, открывает дверцы – и вместо мужчины в черном костюме из шкафа выбирается небольшая собачка породы йоркширский терьер.

Зрители хохочут, а местным начальникам не до смеха. Они догадываются, что московский ревизор нарочно подстроил свое исчезновение, чтобы вырваться из-под их опеки

и тайно проверить работу городских организаций.

В общем, среди начальства поднялась паника, а цирк, благополучно закончив выступление, отбыл дальше в турне по бескрайним просторам России, благо сборы были хорошие... само собой, мой знакомый фокусник, которого спрятали в чемодане с двойным дном, отбыл со своим родным коллективом. Ты, конечно, спросишь, что случилось с настоящим московским ревизором?

Леня не услышал никакого ответа и посмотрел на Лолу. Его боевая подруга снова мирно спала, убаюканная увлекательным рассказом.

– Подъем! – завопил Леня не своим голосом. – Немедленно под душ!

– А? Что такое? Что случилось? – сонно забормотала Лола, с трудом разлепив глаза.

– Под душ! – повторил Леня и помог своей подруге встать на ноги.

– А где, интересно, мой второй тапок? – капризным голосом осведомилась Лола, пошарив возле кровати ногами. – Или ты хочешь, чтобы я шла по холодному полу босиком, простудилась и умерла?

– Пу И! – окликнул Леня собачку. – Ты случайно не знаешь, где тот тапочек, которым Лола в тебя попала?

– По твоей вине, между прочим! – немедленно добавила Лола.

Пу И выбрался из-под кровати с розовым тапочком в зу-

бах.

– Пуишечка, детка! – умилилась Лола. – Один ты меня любишь!

Маркиз заботливо довел подругу до дверей ванной. Он пошел бы с ней и дальше, но Лола смерила его таким возмущенным взглядом, что Леня предпочел не нарываться.

Вскоре из-за закрытой двери донесся шум падающей воды и истошный визг: Лола, по Лениному совету, чередовала ледяной душ с крутым кипятком.

Через двадцать минут она выбралась наружу. Теперь она действительно была похожа на человека. Лицо приобрело почти нормальные краски, и походка стала гораздо увереннее.

– Ну что, – поинтересовалась она, окидывая взглядом кухонный стол. – Кто-то говорил о завтраке? Между прочим, я иду на работу, и ты просто обязан меня как следует накормить!

– С удовольствием, моя дорогая! – Леня поставил на плиту сковородку, разбил на нее пару яиц и заправил кофеварку. – Я просто не устаю поражаться резервам человеческого организма! Только что ты не могла даже думать о еде, а сейчас готова позавтракать...

Тут же на кухне появился оживленный Пу И: он недвусмысленно дал хозяевам понять, что не возражает против чего-нибудь вкусного, например – против свежего орехового печенья.

– Кажется, я погорячилась, – проговорила Лола, почувствовав запах яичницы. Ее лицо снова позеленело, и она устремилась в туалет.

– Слушай, так мы вообще сегодня в фирму не попадем! – расстроился Маркиз.

Фирма «Интертрейд» располагалась на первом этаже довольно большого здания, используемого под офисы. Лола нетвердыми шагами поднялась по ступенькам, сегодня ноги плохо ее держали. Охранник, однако, взглянул на нее с повышенным вниманием, когда выписывал временный пропуск. Лола прошла по коридору, мимоходом глянув на себя в большое зеркало в холле. Вид был так себе, с пальмы на кактус, как говорила ее родная тетка Калерия Ивановна, но для такой задрипанной фирмочки сойдет. Сейчас Лола мигом отошьет всех претенденток на место секретарши, если они есть конечно. Главное – это добраться до директора фирмы, уж она-то сумеет убедить его, что без Лолы он просто будет как без рук, и именно Лола явится главным украшением его приемной. И вообще директору фирмы очень повезет, если такая умница и красавица, как Лола, согласится работать у него. В крайнем случае, можно выразительным взглядом пообещать этому типу возможность продолжения их с Лолой знакомства в неслужебной обстановке. Ленька твердо обещал, что больше недели Лоле не придется гробить свою молодую жизнь в стенах фирмы «Интертрейд». А уж неделю-то Лола сумеет поводить старого похотливого козла-ди-

ректора за нос. Но возможно, этого и не потребуется, может у директора есть постоянная любовница – какая-нибудь мым-ра из бухгалтерии или из юридического отдела. Тогда Лоле следует убедить директора в том, что она скромна и трудолюбива, а также грамотна и исполнительна. Лола не успела закончить перечень всех своих многочисленных достоинств, потому что перед ней оказалась нужная дверь.

В приемной сидели человек семь молодых девиц, не сказать что приличного вида, но вполне приемлемого. Были они разной масти, различного роста, фигуры тоже разные – одна поплотнее, одна – совершенно худая, как жердь, но все были одеты в одинаковом стиле – офисный костюм с короткой юбкой и сапоги на высоченных каблуках. Лола повесила шубку на вешалку, скромно притулившуюся в углу, и тоже осталась в офисном костюме и сапогах на высоком каблуке. Разумеется, на ней костюм сидел отлично, хоть и выбрала Лола не слишком дорогой. У нее в гардеробе была одежда на все случаи жизни. Для самой Лолы – дорогая эксклюзивная, выбранная с большим вкусом, и все Лоле очень шло. А вторая половина шкафа была занята вещами, нужными для работы. Лола называла эти вещи театральными костюмами, а Маркиз – ее спецодеждой. Было там все необходимое, чтобы за короткий срок превратить Лолу в кого угодно – от старухи-уборщицы до главного бухгалтера крупной коммерческой фирмы. Одежду для секретарши Лола отыскивала в своем шкафу без труда. Так что сидел костюмчик как влитой,

не то что на рыжеватой пухленькой девице, той костюм был явно маловат в груди и в бедрах. Еще бы, злорадно подумала Лола, небось булочки калорийные обожает. Рыженькая и сейчас нервно грызла печенье.

«К сорока годам ни в одну дверь не войдет!» – вынесла вердикт Лола и очень удивилась – с чего это она так злится на совершенно незнакомую девицу, которая не сделала ей ничего плохого? И коротко стриженная жердеобразная брюнетка тоже очень Лолу раздражала – расселась как у себя дома, ножищи километровые на полкомнаты выставила, а толку? Все равно при такой фигуре костюм сидит как на корове седло. И нечего такую физиономию независимую делать, все равно ничего тебе, голубушка, не светит. Какой же начальник согласится каждый день видеть в приемной такую версту коломенскую? Да еще постриглась так коротко, это же не женщина, а прапорщик в юбке!

Нет, справедливости ради, следует отметить, что на всякую внешность найдутся любители, конечно, если нет уж чересчур бросающихся в глаза дефектов. Леня Маркиз рассказывал как-то Лоле, что был у него один знакомый, который обожал женщин с кривыми ногами. Просто пропустить не мог такую особу, на улице из машины выскакивал.

Лола фыркнула и поймала злобный взгляд стриженной брюнетки. Она поежилась и подумала, что сама уже минут десять занимается злопыхательством. Неужели она так вошла в роль, что всерьез считает соседок за конкуренток?

Лола подкрасила губы и вполголоса спросила ближайшую соседку, весьма привлекательную девушку в темно-синем костюмчике, который вполне прилично смотрелся на ладной фигурке:

– А чего мы, собственно, ждем? Начальство не опаздывает, а задерживается?

– То-то и оно, – прошептала соседка, – что-то у них там случилось, вроде бы директор звонил и сказал, что на собрание приехать не может – не то в аварию попал, не то живот у него прихватило.

– Ну здравствуйте вам! – недовольно протянула Лола. – Нашел, понимаешь, время!

«Если сегодня все сорвется, я Леньку просто задушю! – подумала она. – Зря поднял меня с постели ни свет ни заря!»

В приемную выходило две двери, на одной было написано: Разуваев П. П. Лола знала, что так зовут директора фирмы «Интертрейд». На другой двери было написано: Когтева Л. Б.

– Это замдиректора, – прошептала Лолина соседка, – такая ведьма, что не дай Бог. Да ты сама скоро увидишь!

И действительно, очень скоро из этой двери вылетела злобная тощая баба лет сорока с хвостиком. На бабе был блекло-зеленый костюм и коричневые туфли на устойчивом квадратном каблуке. Волосы у бабы были неопределенно светлые, про лошадей в таком случае говорят, что они сивые. Но хоть эти сивые волосы и были зачесаны гладко в

хвост, похожа заместитель директора была не на лошадь, а на обыкновенную крысу – длинный нос, маленькие злобные глазки... Да еще и бородавка на левом крыле носа.

«Ну и ну! – вздохнула Лола, – вот мне Ленечка подсудобил работенку!»

– Собеседование буду проводить я! – сообщила мерзкая баба, голос у нее был подстать внешности.

Девицы уныло переглянулись. Первой вызвали рыженькую толстушку. Ее не было минут пятнадцать, причем из плотно закрытой двери не доносилось ни звука.

– Что она там с ней делает? – прошептала Лолина соседка. – Чего так долго-то?

Наконец рыженькая вышла вся в слезах.

– Да тебе ведро с половой тряпкой доверить нельзя, а не то что секретарем работать! – донеслось из кабинета.

– Кошмар какой! – всхлипнула рыженькая, – четверть часа меня мордой об стол валяла... Сказала бы сразу, что я не подхожу, да и все!

«Действительно, делать ей больше нечего, что ли...» – подумала Лола и пожала плечами.

Следующей в кабинет вошла худущая брюнетка. Когда она встала, то оказалась еще выше, чем подумала вначале Лола. Громко стуча каблуками, дылда скрылась за дверью, оставшиеся снова притихли. На этот раз экзекуция продолжалась двенадцать минут, Лола специально засекала по часам. Брюнетка выскочила с пятнами малинового румянца на

щеках. Короткие волосы стояли как иголки у ежа. Девушка из всех сил хлопнула дверь.

– Слушайте, да она садистка! – объявила брюнетка и побежала из приемной, стуча каблуками.

– Следующая! – раздался из кабинета скрипучий голос замдиректора.

– Ой, мама! – взвизгнула Лолина соседка. – Девочки, вы не уходите, если я кричать буду, спасайте меня!

«Дурдом какой-то! – в полном недоумении подумала Лола. – Куда это Ленка меня сосватал?»

Она решила, что если немедленно не выйдет из приемной, то сама сдвинется с катушек.

– Ты куда, уходишь? – схватила Лолу за рукав маленького роста девушка, завитая как пудель.

– Пойду прогуляюсь! – сообщила товаркам Лола и вышла в коридор.

Там было пусто, как видно сотрудники сидели на рабочих местах и трудились на благо общества и хозяина фирмы. Попались Лоле по дороге двое мужчин, которые оглядели ее с большим воодушевлением. Мужчины были так себе, самые обыкновенные. Лола не удостоила их своим вниманием и заглянула в первую же дверь. Там стояли столы и сидели за компьютерами человек восемь или десять молодых людей в свитерах и мятых брюках. Парни пялились в экраны мониторов и не обратили на Лолу никакого внимания. Все ясно – программисты, этим хоть гранату посреди комнаты брось –

отреагируют только когда компьютеры выключатся.

Следующей была дверь бухгалтерии, так утверждала табличка. Лола приободрилась, именно этот отдел и был ей нужен, поскольку в бухгалтерии работают преимущественно женщины. Лола осторожно приоткрыла дверь и внимательно оглядела комнату. У самого входа сидела совсем молодая, но уже очень унылая девица в очках. Оправа была самая простая и дешевая. Длинные волосы наспех схвачены на затылке грубой пластмассовой заколкой. На девице был надет свободный свитер цвета подсыхающей болотной тины и длинная бесформенная юбка. Собственно пока девица сидела, насчет юбки было не совсем ясно, но Лола додумала про юбку от себя.

Она перевела взгляд на следующую сотрудницу бухгалтерии. Ну, с этой все ясно было сразу. Дама весьма плотной комплекции, с таким большим бюстом, что он почти касался столешницы, внимательно пересчитывала какие-то платежи. На даме был буро-зеленый костюм безнадежно устаревшего фасона – с подложенными плечами и крупными пуговицами – а также белая блузочка с отложным воротничком. На голове у дамы было нечто невообразимое. Лола, еще учась в театральном институте, интересовалась историей причесок, так вот году этак в шестидесятом, задолго до Лолиного рождения, в больших городах стала модной стрижка, называемая «венчик мира». В книжке не было рисунка, и вот теперь Лола с удовлетворением оглядела прическу бух-

галтерши. Так вот он какой, «венчик мира!»

Губы у бухгалтерши были плотно сжаты и покрашены морковного цвета помадой.

Лола поскорее перевела взгляд на третью бухгалтерскую мымру. Эта была молода, чуть постарше самой Лолы. Но вся какая-то слишком бесцветная. Пепельные волосы были зачесаны со лба и заложены за уши. На лице не было совершенно никакой косметики, даже губы не тронуты помадой. И маникюра нет, хотя пальцы длинные и ногти красивой формы от природы. На молодой женщине был надет трикотажный жакет зеленого цвета явно отечественного производства.

«Да что она с ума что ли сошла – так себя портить? – всполошилась Лола. – Что-то тут явно не то... Девушка вполне ничего себе. Глаза большие, серые, если их чуть подвести и ресницы подкрасить, то будут очень хороши. Опять же тон легкий наложить, губы подкрасить... Волосы причесать поиному, на лоб...»

Девушка подняла глаза от компьютера и спросила, что Лола хотела.

– Мне нужна приемная директора, – ответила Лола, – я насчет собеседования...

– Вы читать умеете? – визгливо закричала дама с огромным бюстом, разомкнув морковные губы. – Написано же на двери – бухгалтерия! А вы идете, работать только мешаете!

– Вернитесь назад по коридору, – посоветовала Лоле более симпатичная сотрудница бухгалтерии.

Лола так и сделала. За время ее отсутствия замдиректора Когтева уже успела растерзать симпатичную Лолину соседку, та столкнулась с Лолой в дверях, глотая слезы и едва попадая в рукава дубленки. Сама мерзкая баба показалась в дверях кабинета и злорадно сообщила, что у нее обеденный перерыв. И что собеседование продолжится через сорок пять минут. Ждать можно где угодно, только не в приемной. И что если кто-то из кандидаток опоздает к назначенному сроку, то может не беспокоиться.

– Зараза какая, – сказала девчушка с прической «пуделем», – пойду я отсюда. И не вернусь.

Лола согласилась с ней от души. Если бы она всерьез занималась на работу, она бы и минуты здесь не осталась. По собственной воле устроиться работать к такой начальнице – да это просто мазохизм какой-то! Но, к сожалению, Лола в данный момент не может следовать собственным желаниям, ей обязательно нужно получить место секретаря в этом гадюшнике. Но Ленечка-то каков! Целую лекцию ей прочитал насчет одежды. Офисный костюм с короткой юбкой, высокие каблуки! Тоже мне, профессор кислых щей! Его бы сюда, к этой ведьме, попробовал бы ее очаровать!

Лола представила, как Леня Маркиз гоголем ходит вокруг замдиректора Когтевой, приглашает ее в ресторан, целует ручки, и что она ему на это скажет... Сразу стало весело.

В коридоре было многолюдно – сотрудники в массе двинулись на обед. Лола миновала охранника и встретилась

взглядом с той самой девушкой из бухгалтерии, которая показалась ей наиболее симпатичной. Та ей улыбнулась, иначе Лола бы ее не узнала. Волосы, прежде зачесанные за уши, теперь свободно лежали вокруг лба и на щеках. Серые лучистые глаза аккуратно подведены, губы тронуты помадой самого подходящего тона. На девушке была коротенькая искусственная шубка, и Лола готова была поклясться, что под шубкой нет того ужасного зеленого жакета. Чудные дела творятся в фирме «Интертрейд»!

– Что так смотришь, удивляешься? – тихонько спросила девушка. – Ты нашу ведьму видела? Ну вот, из-за нее все такими уродками ходим, иначе уволит.

– Ужас какой! – не выдержала Лола. – Стоит ли работа того? Ведь ни один мужчина не посмотрит, если в таком виде ему показаться!

– Если личная жизнь мешает работе, брось работу! – рассмеялась Лолина собеседница, но тут же стала серьезной. – Не могу, тут платят хорошо. Так что приходится выкручиваться. Ну пока, у нас перерыв маленький. Заходи, если устроишься, меня Светой зовут. Хотя... – она с сомнением поглядела на Лолину одежду, – вряд ли наша Крыса Борисовна тебя в таком виде на работу примет...

– Как ты сказала? – встрепелась Лола, – Крыса Борисовна?

– Ну да, Когтева Лариса Борисовна! А мы ее зовем Крыса, потому что здорово она на крысу смахивает.

– Это точно, – согласилась Лола, вспомнив длинный нос и мерзкие крошечные глазки замдиректорши.

Сотрудники свернули в сторону ближайшего кафе, Лола же помчалась за угол и вытащила мобильный телефон.

– Чучело! – сказала она вполголоса Маркизу. – Во что ты меня втянул?

– А что такое? – забеспокоился Ленья. – Там опасно? С тобой что-то случилось?

– Это с тобой случится дома такое, что даже назвать не могу! Значит так. Немедленно поднимай свою задницу с дивана и делай, что я тебе скажу!

– Да я вовсе не на диване! – обиделся Ленья.

– А где ты?

– Тут в одном месте... – Ленья замешкался с ответом, а Лола окончательно рассвирепела.

– Опять по бабам шляешься? Нашел время!

– Ну, знаешь! – в голосе Леньи появились трагические ноты. – Такое даже для тебя слишком!

– Хватит препираться! – рывкнула Лола, – чтобы через полчаса был здесь возле фирмы и привез мне новую одежду!

– Тебя что там – раздели догола? – полюбопытствовал Ленья, но тут же прикусил язык, потому что Лола зарычала в трубку, как голодная тигрица.

– Записывай что привезти!

– Значит, сапоги на самом низком каблуке, – диктовала Лола, – коричневые, не ошибись. Дальше, в платяном шкафу

на нижней полке средний пакет. В нем учительская одежда. Так вот, берешь от костюма только юбку – прямая, серая, средней длины...

– Понял.

– Надо бы что-то зелененькое, – задумалась Лола... о, вспомнила! Поройся там по полкам, найдешь такой зелененький костюмчик в полосочку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.